

Когда они втроем наконец устроились в отдельном кабинете Башни Красного и Зеленого, Ян Яньян с любопытством прильнула к окну. Сяо Янся все еще обхватывал голову руками, не переставая сокрушенно бубнить:

— Брат Шэнь, ну как же так... Ох, зачем мы здесь?!

Шэнь Цинчжоу, сидевший на почетном месте, улыбался тепло и мягко, словно весенний ветер, ласкающий ивовые ветви:

— Ди Сяо, Башня Красного и Зеленого — вовсе не логово тигров или волков. Девушка Ян просто хотела поглядеть на мир, и в этом нет ничего предосудительного. Обычное человеческое любопытство!

Сяо Янся лишь шумно вздохнул и промолчал. Ян Яньян отвернулась от окна, уселась поудобнее и, победно зыркнув на спутника, самодовольно заявила:

— Брат Цинчжоу совершенно прав! Самое обычное любопытство. К тому же я переоделась в мужское платье, так что беспокоиться вообще не о чем. А ты, чурбан неотесанный, кончай уже строить кислую мину, тошно смотреть!

— Девушка Ян... — начал было Сяо Янся, пытаясь воззвать к ее разуму, но под грозным взглядом Ян Яньян запнулся и, пересилив себя, исправился: — Ян... младший брат Ян! Ну хочешь, я признаю свою вину? Клянусь, я больше порог этого заведения не переступлю. Давай просто уйдем, а?

— И не подумаю, — отрезала Ян Яньян с непоколебимой суровостью.

Шэнь Цинчжоу с легкой улыбкой наблюдал за этой ссорой, неторопливо прихлебывая чай. В глубине души он искренне гордился тем, что полностью оправдывает свое прозвище — Беззаботный искатель удовольствий. Ему удалось не просто затащить собственных старших братьев в этот пестрый омут плотских утех, где у любого разбегутся глаза, но теперь и молодой талант школы Хуашань вместе с лихой Ласточкой-тираном из Банды нищих послушно следовали за ним по увеселительным заведениям.

Пока эти двое продолжали препираться, в дверь кабинета тихонько постучали. Раздался робкий, нежный голосок:

— Ничтожный слуга Сицюань прибыл прислуживать господам. Позволите ли войти?

Ян Яньян удивленно распахнула глаза и выпалила:

— Здесь... здесь прислуживают и мужчины?

Она ошеломленно воззрилась на Сяо Янся, а тот поспешно затряс головой и густо покраснел:

— Я... я правда не знаю! Я ведь был здесь всего раз...

Шэнь Цинчжоу, не обращая внимания на их замешательство, громко отозвался:

— Входи.

Дверь осторожно приоткрылась, и на пороге показался Сицюань. Низко склонив голову и бережно прижимая к груди лютню-пипу, он вошел в комнату. По заведенным правилам юноша сначала отложил инструмент в сторону, сложил ладони и отвесил гостям глубокий, учтивый поклон. Лишь после этого он снова взял пипу, робко поднял взгляд и принялся разглядывать присутствующих.

Едва заметив Шэнь Цинчжоу, Сицюань тихонько ахнул от неожиданности. Щеки юноши мгновенно залил густой румянец, и он поспешно опустил взгляд.

Сяо Янся и Ян Яньян понятия не имели, что связывает этого хрупкого юношу с Шэнь Цинчжоу. Увидев, как тот залился краской, и прикинув, что на вид ему не больше тринадцати-четырнадцати лет, они решили, будто бедняга страдает от стыда за свое незавидное положение. Сердце Ян Яньян дрогнуло от жалости. Она незаметно потянула Шэнь Цинчжоу за рукав и тихо шепнула:

— Брат Цинчжоу, этот мальчик, кажется, совсем не хочет здесь находиться. Не нужно его неволить. Я уже все посмотрела, давай уйдем, а?

Шэнь Цинчжоу весело хмыкнул:

— Кто его неволит? Молодой господин Сицюань пришел всего лишь сыграть нам и поболтать с тобой, деревенщиной неотесанной. Ты-то что себе вообразила?

От этих слов Ян Яньян сама вспыхнула до ушей. Девушка она была уже на выданье и, хотя росла среди бесцеремонных названных братьев и сестер из Банды нищих, в делах сердечных кое-что понимала. Решив подразнить Шэнь Цинчжоу и Сяо Янся, она никак не ожидала, что ее названный брат окажется настолько бесстыдным и действительно притащит ее в Башню Красного и Зеленого. Оказавшись мишенью для его насмешек, она поняла, что сама загнала себя в ловушку.

Шэнь Цинчжоу перевел взгляд на юношу и мягко проговорил:

— Молодой господин Сицюань еще не принимает гостей официально, так что нам крупно повезло пригласить его сегодня. Не стесняйся, присаживайся и сыграй что-нибудь из своего любимого. Порази моих неотесанных спутников, пусть увидят, каким талантом и изяществом

обладает будущая звезда Цзяннани.

Сицюань робко улыбнулся гостям. Устроившись на краешке стула, он опустил тонкие бледные пальцы на струны пипы и негромко произнес:

— Господин слишком добр ко мне, ничтожный слуга не заслуживает таких похвал. Я исполню для вас пьесу «Буря над Озером Цзяньху». Я лишь недавно начал учиться игре, мое мастерство скудно, поэтому прошу вас проявить снисходительность.

Звуки пипы заполнили комнату. Из всех троих только Шэнь Цинчжоу немного разобрался в музыке, остальные же просто наслаждались приятным мотивом. Конечно, мастерству Сицюаня было еще далеко до совершенства, однако он сыграл мелодию плавно и без единой запинки от начала и до конца. Когда затих последний аккорд, Сяо Янся и Ян Яньянь дружно и искренне зааплодировали.

Ян Яньянь бросила вопросительный взгляд на Шэнь Цинчжоу и, получив одобряющий кивок, достала из висевшего на поясе кожаного мешочка связку медных монет. Подойдя к Сицюаню, она вложила их ему в ладонь и с улыбкой произнесла:

— Держи, это тебе за старание!

Сяо Янся, не желая отставать в щедрости перед девушкой, тут же вытащил из своего кошелька целых две связки. Вручить их лично смущенному юноше он постеснялся, а потому протянул монеты Ян Яньянь:

— Передай ему.

Ян Яньянь притворно закатила глаза, но скрыть довольную улыбку не смогла. Радостно забрав деньги, она вручила обе связки Сицюаню.

Шэнь Цинчжоу, прикинув, что забава затянулась, решил перейти к делу. Честно говоря, он пришел в Башню Красного и Зеленого и позвал Сицюаня лишь потому, что ему не хватало духу сразу явиться к уродливому слуге Лочэню. Он надеялся, что Сицюань поможет замолвить за него словечко, дабы упрямый Лочэнь не выставил его за дверь. К тому же удалось и любопытство Ян Яньянь потешить, да еще и не потратить при этом ни единой собственной монеты — сплошная выгода!

Когда Сицюань поклонился и поблагодарил щедрых гостей, Шэнь Цинчжоу подал знак Сяо Янся, намекая, что пора уводить девушку. Ян Яньянь уходить явно не собиралась, и тогда Цинчжоу, притянув Сяо Янся к себе, тихонько шепнул ему на ухо:

— Как только солнце зайдет, сюда хлынет толпа настоящих гуляк. Своей красотой Яньянь мгновенно привлечет внимание местных похотливых псов. Чего доброго, они решат, что это

новая диковинка заведения для завлечения гостей.

Конечно, Цинчжоу намеренно сгущал краски, но на простодушного Сяо Янся это подействовало мгновенно. Лицо его побелело. Ни слова не говоря, он схватил Ян Яньян за руку и потянул к выходу.

Ян Яньян, обычно упрямая и своенравная, на этот раз почуяла, что Сяо Янся настроен предельно серьезно. Поняв, что спорить не стоит, она наскоро распрощалась с Шэнь Цинчжоу и послушно последовала за своим кавалером.

Как только за ними закрылась дверь, Шэнь Цинчжоу обернулся к Сицюаню и нахмурился. Юноша стоял на коленях, низко склонившись к полу, его плечи мелко дрожали. Цинчжоу поспешно бросился к нему и помог подняться. Лицо подростка было залито слезами, он часто и прерывисто дышал, всхлипывая.

— Сицюань, что случилось? — встревожился Шэнь Цинчжоу, мысленно ругая себя за излишнее легкомыслие. Если он напугал мальчишку, то как теперь просить его помирить их с Лочэнем?

Сицюань бессильно прижался к его груди, захлебываясь беззвучными слезами. Цинчжоу хоть и торопился, понимал, что торопить плачущего бессмысленно. Он молча приобнял юношу, терпеливо дожидаясь, пока тот успокоится, и бережно отирал катящиеся по его щекам слезы.

Наконец Сицюань немного пришел в себя. Смущенно улыбнувшись, он наскоро утер покрасневшее, заплаканное лицо и, прерывисто вздыхая, взмолился:

— Молодой господин Шэнь, умоляю, спасите брата Ло! Только вы можете ему помочь! Если ничего не сделать... его ведь забьют до смерти!

Шэнь Цинчжоу похолодел от ужаса. Что могло стрястись всего за одни сутки?! Он крепко схватил Сицюаня за плечи и резко спросил:

— Что произошло?! Говори толком!

Резкая перемена в лице Цинчжоу испугала юношу, он онемел и лишь растерянно хлопал глазами, не в силах вымолвить ни слова. Потеряв терпение, Цинчжоу крепче сжал пальцы. От резкой боли Сицюань вздрогнул, опомнился и, запинаясь, принялся рассказывать о беде, постигшей Лочэня.

Как оказалось, в ту ночь, после своих легкомысленных проделок, Шэнь Цинчжоу оставил Лочэню кошель, в котором оставалось десятка два золотых бусин. Лочэнь, недолго думая, взял это нежданное богатство и отправился к управляющему Башни Красного и Зеленого, чтобы выкупить Сицюаня на волю.

Но управляющий ни за что не поверил, что безвестный оборванец-слуга мог получить столь щедрую награду от знатного гостя. Даже когда Сицюань попытался заступиться за друга и подтвердил, что господин Шэнь действительно заходил к ним, управляющий остался непреклонен. Он решил, что Лочэнь просто обокрал кого-то из постояльцев. Кошель с золотом тут же отобрали, а самого Лочэня приказали избить до полусмерти. Сейчас несчастный лежал в тяжелом состоянии, без лекарств и помощи врача, и в этой проклятой обители разврата никого, кроме Сицюаня, его судьба не заботила.

Сицюань же, не имея ни веса, ни права голоса, даже не мог выйти за ворота Башни, ведь ему еще не было позволено принимать покровителей. Но, видно, небеса сжалились над ними. Когда убитого горем юношу силой заставили идти развлекать богатых гостей, он внезапно увидел среди них того самого легкомысленного, но прекрасного собой господина!

В тот миг его едва не захлестнули чувства. Румянец на его лице выступил вовсе не от застенчивости — он просто из последних сил сдерживал подступавшие к горлу слезы.

Выслушав сбивчивый рассказ плачущего Сицюаня, Шэнь Цинчжоу помрачнел. Он разжал пальцы. Сделав глубокий вдох, он глухо спросил:

— Где сейчас Лочэнь?

— В своей камерке... — всхлипнул Сицюань. — Управляющий запретил звать лекаря и не дает лекарств. Даже еду носить не велит... Я только успел принести ему ведро воды, как меня сразу прогнали.

— Я сейчас же пойду к нему, — Шэнь Цинчжоу попытался ободряюще улыбнуться юноше. — Не бойся. Ступай обратно к своему управляющему, чтобы не навлекать подозрений. Если позже сможешь вырваться — приходи к нам. А если нет, то не переживай, теперь я обо всем позабочусь. С ним все будет хорошо, обещаю.

Сицюань замер, растерянно глядя на него. Он ведь не знал, что произошло между Цинчжоу и Лочэнем после той ночи, и поначалу считал молодого господина лишь очередным праздным, жестокосердным богачом. Юноша решился на эту отчаянную мольбу от безысходности, и никак не ожидал, что Шэнь Цинчжоу без колебаний примет все на себя. Происходящее казалось ему сном, и он боялся даже пошевелиться, страшась проснуться и вновь остаться один на один с умирающим другом.

Цинчжоу не стал медлить. Лекарств при себе у него не было, но тревога за Лочэня гнала его вперед. Он решил сперва оценить его состояние и поспешил к конюшням.

«А ведь я еще смеялся над ним вчера, — с горечью подумал Цинчжоу, пока бежал через двор. — Язвил, что вернул его грошовый меч, а золото оставил себе. Счел его алчным оборванцем... Кто бы мог подумать, что этот бедняк, едва заимев богатство, бросится спасать друга?»

От этой мысли сердце болезненно сжалось. Ускорив шаг, Цинчжоу за считанные мгновения добежал до конюшен и без стука распахнул дверь каморки.

В полумраке тесного помещения, на убогой постели лежал Лочэнь. Его лицо было бледным, почти восковым, дыхание — слабым и прерывистым, а веки оставались плотно сомкнутыми.

<http://bllate.org/book/19915/2040769>